

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ**

Препринт WP8/2017/01

Серия WP8

Государственное
и муниципальное управление

Москва
2017

УДК 364:303
ББК 65.272в6
А43

Редакторы серии WP8
«Государственное и муниципальное управление»
А.В. Клименко, А.Г. Барабашев

А43 **Актуальные оценки состояния социальной сферы Российской Федерации в зарубежных источниках** [Текст] : препринт WP8/2017/01 / А. В. Клименко, В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластикина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 44 с. – 58 экз.

Данная публикация подготовлена по результатам исследования актуальных зарубежных источников, выполненного Институтом государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ в 2016 г., в целях выявления методов оценки состояния социальной сферы (системы показателей и методов их расчета) и их применимости в Российской Федерации.

В данной работе представлены результаты проведенного исследования международных сравнений в части показателей, индексов и индикаторов оценки социальной сферы Российской Федерации и выявленные на их основе социальные риски.

Информационную базу исследования составили:

- рейтинги стран мира, индикаторы и показатели развития различных отраслей и направлений социальной сферы;
- информационные ресурсы международных организаций, содержащие статистические показатели и индикаторы развития социальной сферы в странах мира (базы данных Всемирного банка, базы данных ОЭСР, базы данных ЮНЕСКО);
- статистические данные Федеральной службы государственной статистики.

Предметом исследования являлись методология построения и исходные данные (показатели, балльные оценки) рейтингов стран мира, подходы к выявлению зон риска, индикаторы состояния различных отраслей социальной сферы и соответствующие им ранги стран в рассматриваемых рейтингах.

Представленные в настоящей публикации результаты анализа дают возможность читателю оценить сложность, комплексность и многофакторность проблемы оценки состояния социальной сферы в Российской Федерации и ознакомиться с подходами, используемыми в международных межстрановых сравнениях.

УДК 364:303
ББК 65.272в6

Авторы публикации – сотрудники Центра междисциплинарных исследований ИГМУ НИУ ВШЭ.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

- © Клименко А.В., 2017
- © Королев В.А., 2017
- © Двинских Д.Ю., 2017
- © Рычкова Н.А., 2017
- © Сластикина И.Ю., 2017
- © Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2017

Содержание

Введение. Социальная сфера в контексте глобальных вызовов и угроз	4
1. Индекс человеческого развития (ИЧР)	5
2. Индекс уровня «счастья» населения	7
3. Индекс лучшей жизни	10
4. Глобальный индекс конкурентоспособности	13
5. Рейтинг несостоятельности (слабости) государств	17
6. Рейтинг восприятия коррупции	22
7. Рейтинг состояния свободы	23
8. Индекс уровня образования	24
9. Индекс эффективности системы здравоохранения.....	31
10. Макроэкономические показатели. Коэффициент Джини. Коэффициент фондов	34
Заключительные положения	42

Введение. Социальная сфера в контексте глобальных вызовов и угроз

Современный этап развития Российской Федерации отличается формированием качественно новой экономической и социально-политической реальности, характеризующейся новыми вызовами и угрозами национальной безопасности, усилением нестабильности и непредсказуемости, что обуславливает необходимость тщательного выявления сценариев развития, в которых национальные интересы могут быть поставлены под угрозу, и проведения оценки механизмов ответной защиты.

Пересмотр существующих и разработка новых документов стратегического характера, формирующих приоритеты в сфере национальной безопасности в ряде стран мира, свидетельствуют об активизации деятельности правительственных структур, направленной на решение проблем безопасности и социальной стабильности.

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) определяет национальные интересы на долгосрочную перспективу: «...укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира» (ст. 30).

В числе стратегических национальных приоритетов, обеспечивающих национальные интересы, кроме обороны страны и государственной и общественной безопасности Стратегия выделяет повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; науку, технологии и образование; здравоохранение; культуру; экологию живых систем и рациональное природопользование; стратегическую стабильность и равно-

правное стратегическое партнерство (ст. 31). Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан названы развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего за счет роста его доходов.

Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, международного согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны (ст. 26).

Контекстный анализ Стратегии, включающий определение степени отражения в ней вызовов и угроз и оценку степени их провоцирующего влияния на дестабилизацию социальной сферы, позволил выявить основные направления исследования с целью оценки наиболее уязвимых позиций нашей страны в социальном развитии. Одним из таких направлений стало исследование методов и результатов международных сравнений в части показателей, индексов и индикаторов оценки социальной сферы Российской Федерации, представленное ниже в настоящей публикации, и выявление на их основе социальных рисков. Информационную базу исследования составили: рейтинги стран мира, индикаторы и показатели развития различных отраслей и направлений социальной сферы; информационные ресурсы международных организаций, содержащие статистические показатели и индикаторы развития социальной сферы в странах мира (базы данных Всемирного банка, базы данных ОЭСР, базы данных ЮНЕСКО); статистические данные Федеральной службы государственной статистики.

1. Индекс человеческого развития (ИЧР)

Индекс человеческого развития (ИЧР) (Human development index)¹ разрабатывается начиная с 1999 г. как «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП) и представляется в составе ежегодного «Доклада о человеческом развитии» (Human Development Report) в рамках Програ-

¹ См.: <<http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/RUS>>.

раммы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). С 2014 г. этот индекс был трансформирован в Индекс человеческого развития – ИЧР. Индекс рассчитывается на основе оценок трех основных аспектов человеческого развития: продолжительности жизни и здоровья, доступа к знаниям и уровня жизни. На основании значения данного индекса традиционно сравнивается уровень и качество жизни в различных странах и регионах мира.

В рейтинге ИЧР 2015 г. Россия занимает 50-ю позицию среди 188 стран и территорий мира. Отчеты ООН о развитии человека, как правило, выпускаются через один-два года после проведения сбора информации и расчетов, так как требуют проверки национальными статистическими службами. Таким образом, в докладе 2015 г. представлены данные, рассчитанные по итогам 2014 г.

Показатели, учтенные при расчете индекса ИЧР в 2015 г., и их значения для Российской Федерации составляют:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении: 70,1 лет;
- средняя продолжительность получения образования: 14,7 лет;
- валовой национальный доход на душу населения 22 352 долл. США в год (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США в ценах 2011 г.)⁶.

При оценке ситуации в стране по данным показателям следует учитывать, что нынешние показатели России рассчитаны по итогам благополучных 2013–2014 гг. В 2015 г. к негативным факторам (относительно невысокая для развитых стран продолжительность жизни и низкий уровень ВВП в расчете на душу населения) прибавились значительные экономические проблемы, которые оказывают негативное влияние на развитие Российской Федерации и благополучие населения страны.

В сравнении с развитыми странами и странами – экономическими партнерами Россия существенно отстает от стран ОЭСР по продолжительности жизни, но значительно опережает страны БРИКС по индексу ИЧР в целом (позиция страны в рейтинге 2015 г.: Китай – 90, Бразилия – 75, Индия – 130, ЮАР – 116).

Учитывая популярность индекса ИЧР и его частое использование в мировой прессе и информационных источниках как основы для сравнения стран мира по социальному благополучию и стабильности, данный показатель должен постоянно отслеживаться как источник репутационных рисков для Российской Федерации.

2. Индекс уровня «счастья» населения

Качество жизни представляет собой комплекс условий жизнедеятельности человека и включает в себя не только уровень жизни, но и экологические условия, социальное благополучие, политическую стабильность, психологический комфорт. Для измерения качества жизни кроме статистических показателей используются экспертные оценки и результаты опросов населения о соответствии перечисленных условий потребностям людей. Качество жизни является объективно-субъективной характеристикой условий существования человека. Эта характеристика в значительной мере зависит от развития потребностей человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни.

Подтверждением данного утверждения может служить рейтинг стран мира по уровню «счастья» населения. Исследование проводится действующим при Колумбийском университете исследовательским центром «Институт Земли» (The Earth Institute) под эгидой ООН в рамках глобальной инициативы «Сеть решений устойчивого развития» (Un Sustainable Development Solution Network²) с целью показать достижения стран мира и отдельных регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь. Рейтинг проводится с 2012 г., и к настоящему времени сформирована обширная база данных, включающая информацию по следующим показателям благополучия:

- ВВП на душу населения;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- наличие гражданских свобод;
- чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне;
- стабильность семей;
- гарантии занятости;
- уровень коррупции;
- уровень доверия в обществе;
- великодушие и щедрость

Диаграмма «индекса счастья» в странах мира в 2016 г. приведена на рис. 1.

² См.: <http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2016/03/HR-V1_web.pdf>.

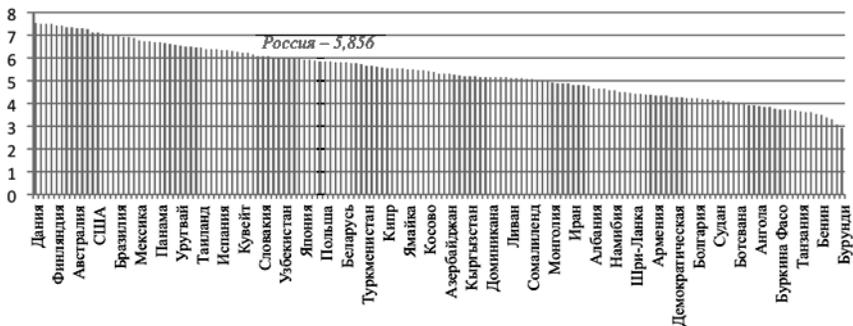

Рис. 1. Индекс «счастья» в странах мира в 2016 г.

Значительная часть исследования заключалась в обработке результатов опросов жителей разных стран. Данный опрос был проведен Американским институтом изучения общественного мнения – Институтом Гэллага (Gallup International) в 2013–2016 гг. Участникам опроса предлагалось оценить уровень ощущения счастья в соответствии с предложенной шкалой. Рейтинг 2016 г. включал 157 стран и территорий мира. Позиция России на диаграмме «индекса счастья» стран мира представлена на рис. 1.

Россия в данном рейтинге заняла 56-ю позицию, незначительно улучшив по сравнению с предыдущим годом оценку «счастья» (5,716 баллов в 2015 г.) и существенно поднявшись в рейтинге (64-я позиция в 2015 г.) за счет ухудшения положения ряда стран, опережавших ее по «индексу счастья» в 2015 г. (Южная Корея, Литва и др.). Близкими по значениям индекса оказались страны ОЭСР, отличающиеся высокими экономическими показателями: Япония (53-я позиция и 5,921 балла) и Италия (50-я позиция и 5,977 балла). В первой десятке лидеров – Дания, Швейцария, Исландия, Норвегия, Финляндия, а замыкают рейтинг – Сирия и Бурунди. США занимают в рейтинге 13-ю позицию, Германия – 16-ю, Великобритания – 23-ю. Расчет коэффициента корреляции между значениями «индекса счастья» и показателями ВВП на душу населения по странам ОЭСР и Российской Федерации в 2015 г. подтверждает слабую зависимость между этими показателями (корр. = – 0,17) и значительную роль субъективного фактора в оценке качества жизни.

Оценка субъективного восприятия качества жизни важна для получения информации о социальной напряженности в обществе, ее уровне и рисках дестабилизации ситуации в стране.

Значимость статистического показателя ВВП на душу населения при оценке благополучия страны, устойчивости ее развития и стабильности социального положения населения в настоящее время ставится под сомнение целым рядом социологов и экономистов. Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц в 2016 г. на экономическом форуме в Давосе призвал не считать ВВП показателем развития: «ВВП – плохой показатель экономического развития, плохой показатель благосостояния, и важно понимать, что использование таких показателей сказывается на решениях: если измерять не то, можно сделать не то». Стиглиц³ напомнил, что в Бутане используется понятие «валовое национальное счастье», которое включает в себя не только финансовые показатели, но и оценку психологического состояния нации: «Что толку от ВВП, если планета загрязнена настолько, что наши жизни в опасности?»

Созданная еще в 2008 г. Комиссия по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (Stiglitz-Sen-Fitoussi Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress) основной целью своей работы определила выработку критериев оценки экономической деятельности и социального прогресса, не основанных на ВВП страны. Основными аргументами сторонников отказа от ВВП как основной оценки успешности социально-экономического развития являются следующие положения:

- Статистика ВВП, свидетельствующая об улучшении в экономике, для большинства граждан неощутима в повседневной жизни.

- Между стремлением к росту ВВП и интересами общества существуют противоречия – увеличение ВВП может сопровождаться существенным ухудшением экологии, а борьба за экологию приводит к сокращению ВВП.

- Методологические проблемы расчета показателя ВВП. Существуют сложности, связанные с измерением стоимости производства товаров и услуг в государственном секторе, эту стоимость, как правило, отождествляют с государственными расходами, что при значительной доле государственного сектора в стране ведет к искажениям общего результата и сложностям в сравнительных межстрановых оценках.

Данные рейтинга стран мира по индексу счастья в 2016 г. свидетельствуют об уменьшении в Российской Федерации степени риска в социальной

³ См.: <<http://quote.rbc.ru/macro/news/2016/01/21/519818.shtml>>.

сфере, связанного с неудовлетворительной оценкой качества жизни в стране. Однако, учитывая высокую динамичность индекса счастья, которая наблюдается при сравнении показателей даже в коротком интервале дат: 2015 и 2016, результаты рейтинга не могут быть основанием для вывода об отсутствии потенциальных вызовов и угроз безопасности по фактору социальной напряженности в стране.

3. Индекс лучшей жизни

Начиная с 2011 г. на основе системы показателей благосостояния общества, разрабатываемой в рамках проекта ОЭСР «Инициатива лучшей жизни» (Better Life Initiative), формируется интегральная оценка, получившая название «Индекс лучшей жизни». Рейтинг стран в соответствии со значениями данного индекса публикуется в ежегодном отчете ОЭСР⁴. Формирование интегральной оценки основывается на исследовании 11 основных категорий, которые отражают различные аспекты жизни людей и параметры общественного благосостояния. Каждая из рассматриваемых категорий характеризуется не более чем тремя показателями:

- Жилищные условия и расходы. Показатели: количество комнат на человека; жилье с основными коммунальными удобствами; расходы на жилье.

- Доходы и финансовое благосостояние семьи. Показатели: скорректированный чистый доход домохозяйства после уплаты налогов; финансовое благосостояние домохозяйства.

- Заработки и обеспеченность работой. Показатели: уровень занятости; уровень длительной безработицы; средняя заработная плата; гарантия занятости.

- Качество поддержки общества. Показатели: сеть социальной поддержки.

- Образование. Показатели: уровень образования; знания и навыки учащихся (PIRLS, TIMSS, PISA); количество лет для получения образования.

- Экология. Показатели: уровень загрязнения воздуха; качество воды.

- Гражданские права (участие в демократических процессах). Показатели: уровень активности избирателей; уровень подотчетности госу-

⁴ См.: <<http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/>>.

дарственных учреждений и прозрачности власти при разработке законодательства.

– Здоровье. Показатели: средняя продолжительность жизни; самостоятельная оценка состояния здоровья.

– Удовлетворенность («Насколько вы счастливы»). Показатели: удовлетворенность жизнью.

– Безопасность. Показатели: доля населения (%), которая «чувствует себя в безопасности, идя по улицам ночью в одиночестве»; количество нападений; количество убийств.

– Работа/отдых. Показатели: время, посвященное работе, в том числе сверхурочной; время, посвященное отдыху и уходу за собой.

Индекс каждой страны рассчитывается как средневзвешенная величина указанных показателей, каждый из которых определяется в качестве основы благополучия. Показатели базируются на статистическом анализе и социологических исследованиях, осуществляемых на регулярной основе. Рейтинг Российской Федерации по учитываемым категориям в 2016 г. представлен в табл. 1.

Таблица 1. Позиции Российской Федерации в рейтинге «лучшей жизни» стран ОЭСР, Бразилии и РФ в 2016 г.

Категория оценки	Ранг
Жилищные условия и расходы	26
Доходы и финансовое благосостояние семьи	33
Заработки и обеспеченность работой	20
Качество поддержки общества	18
Образование	24
Экология	36
Гражданские права (участие в демократических процессах)	35
Здоровье	37
Удовлетворенность («Насколько вы счастливы»)	27
Безопасность	35
Работа/отдых	9

Выделены те категории, по которым рейтинг Российской Федерации оказывается в 20% самых низких оценок (bottom performers) по данным

ОЭСР. Для данных категорий были исследованы составляющие показатели⁵.

Доходы и благосостояние семьи: чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения в среднем составляет 17 006 долл. США в год, что меньше, чем в среднем по ОЭСР (29 016 долл. США в год). В то же время имеется значительная разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения – доход 20% наиболее обеспеченной части общества почти в 8 раз превышает доход 20% самых бедных его представителей. Этот показатель является сигналом неблагополучия в рассматриваемой категории, а характеризующее социальное неблагополучие следует рассматривать как потенциальный источник вызовов и угроз социально-экономическому развитию в перспективном периоде.

К числу наиболее значимых факторов риска относятся показатели здоровья нации, и основной из них – продолжительность жизни.

Здоровье. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации составляет 71 год, что почти на десять лет меньше, чем в среднем по ОЭСР (80 лет). У женщин ожидаемая продолжительность жизни составляет 76 лет, у мужчин – 65 лет.

Экология. Неудовлетворительным остается качество воды. Как отмечается в докладе ОЭСР «Российская Федерация могла бы демонстрировать лучшие результаты по качеству воды.

Качеством используемой воды удовлетворены 49% населения, что меньше, чем в среднем по ОЭСР (81%)».

Существенным негативным фактором, определяющим социальную напряженность в стране, выступает и низкий уровень личной безопасности.

По данным ОЭСР, в Российской Федерации около 53% граждан чувствуют себя в безопасности, гуляя в ночное время в одиночку, что ниже, чем в среднем по ОЭСР (68%). Показатель количества убийств (количество убийств на 100 тыс. жителей) является более объективной оценкой уровня безопасности жизни в стране, поскольку в отличие от других престу-

⁵ См.: <<http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=BLI>>.

плений, об убийствах, как правило, всегда заявляют в полицию. Согласно последним данным ОЭСР, показатель количества убийств в Российской Федерации составляет 11,3, что намного выше среднего по ОЭСР (4,1).

В целом жители Российской Федерации менее удовлетворены своей жизнью, чем в среднем по ОЭСР. Когда респондентов попросили оценить их общую удовлетворенность жизнью по шкале от 0 до 10 баллов, россияне дали ей оценку 6,0 балла, что ниже среднего показателя среди стран ОЭСР, равного 6,5 балла.

Проблемой идентификации понятия «качество жизни» занимались зарубежные и российские специалисты. Понятие «качество жизни» появилось в исследованиях западных специалистов с середины 1960-х годов. Эта категория получила в современных исследованиях широкое применение, характеризуя уровень социально-экономического развития общества с ориентацией на потребности населения. Наиболее адекватным рассматриваемой проблеме выявления вызовов и угроз безопасности в социальной сфере определением можно считать определение, данное Л. Беляевой. «Качество жизни» – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе⁶, при этом значимыми для определения уровня развития социальной сферы страны представляются и объективная, и субъективная составляющие «качества жизни».

4. Глобальный индекс конкурентоспособности

Глобальный индекс конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI)⁷ и составляющие его субиндексы разрабатываются аналитической группой Всемирного экономического форума (ВЭФ) с 2004 г. на

⁶ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.

⁷ См.: <<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/the-global-competitiveness-index-2015-2016/>>.

основании обширного ежегодного исследования, которое проводится Всемирным экономическим форумом совместно с сетью ведущих исследовательских институтов и компаний. В 2015 г. более 14 тыс. компаний – лидеров бизнеса были опрошены в 144 государствах. В отчет ВЭФа 2015 г. включен подробный обзор сильных и слабых сторон конкурентоспособности стран, что делает возможным определение приоритетных областей для подготовки политических решений по направлениям социально-экономического развития и проведения важнейших реформ (рис. 2).

Российская Федерация в данном рейтинге заняла 45-ю позицию, значительно улучшив показатели 2014–2015 гг. (53-я позиция).

Субиндекс «Базовые условия» включает оценку следующих факторов:

- «институты»;
- «инфраструктура»;
- «макроэкономика»;
- «здоровье и начальное образование».

Ранг Российской Федерации по субиндексу «Базовые условия» в исследовании 2015–2016 гг. достаточно высокий – 47-е место среди 140 стран мира, что обусловлено высокой оценкой инфраструктуры страны (35-е место).

Оценка фактора «Здоровье и начальное образование» более низкая – соответствует 56-у месту в рейтинге стран мира. Итоговое значение оценки в баллах данного фактора формируется с использованием следующих статистических показателей и экспертных заключений:

- число заболеваний малярией / 100 тыс. населения;
- число заболеваний туберкулезом / 100 тыс. населения;
- влияние заболеваемости туберкулезом на бизнес;
- распространенность ВИЧ, % взрослого населения;
- влияние заболеваемости ВИЧ на бизнес;
- детская смертность, число умерших / 100 родившихся живыми;
- ожидаемая продолжительность жизни, лет;
- качество начального образования;
- охват начальным образованием, %.

Значения перечисленных показателей были проанализированы на основе выборки из архивной Базы данных Всемирного экономического форума⁸.

⁸ См.: <<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/the-global-competitiveness-index-2015-2016>>.

Для Российской Федерации риски заболеваний малярией минимальны, случаи заболеваний малярии не фиксируются на территории России, поэтому данный фактор не может рассматриваться в качестве потенциального источника вызовов и угроз.

Заболевание туберкулезом остается достаточно распространенным в Российской Федерации, степень влияния данного фактора на конкурентоспособность оценивается по данным 2012–2013 гг. и составляет 5,48 балла (что определяет 74-ю позицию РФ), общее число заболеваний на 100 тыс. населения составляет 97 случаев – 94-й ранг РФ по рассматриваемому показателю. Общая оценка данного фактора сводится к тому, что заболеваемость туберкулезом остается в настоящее время значимым риском для России и может быть потенциальным источником вызовов и угроз в средне- и долгосрочном периоде при отсутствии или недостаточности правительственных контрмер.

Заболеваемость ВИЧ-инфекцией в России остается на высоком для развитых стран уровне и измеряется по данным 2009 г.: 1% взрослого населения страны (107-е место среди 140 стран мира). Несмотря на низкую оценку степени влияния этого фактора на конкурентоспособность России (65-е место в рейтинге по данному показателю), ВИЧ-инфицирование остается значимым социальным риском и источником вызовов и угроз социально-экономическому развитию в будущем.

Рейтинговые оценки Российской Федерации по показателям детской смертности и показателям качества и охвата начального образования значительно выше средних, и данные факторы не являются потенциальным источником вызовов и угроз безопасности страны.

В зоне риска следует рассматривать значения показателей продолжительности жизни, в базе данных Всемирного экономического форума эти данные представлены за 2011 г. и составляют 69 лет (101 место).

Субиндекс «Фактор эффективности» включает группу показателей «Высшее образование и обучение», характеризующих состояние важнейшей области социальной сферы:

- охват средним образованием;
- охват высшим образованием;
- качество образовательной системы;
- качество математического и технического образования;

- качество школ менеджмента;
- доступ к интернету в школах;
- доступность научно-исследовательских и образовательных услуг;
- уровень подготовки кадров на рабочем месте.

При расчете субиндекса по рассматриваемому фактору были использованы данные Института статистики ЮНЕСКО⁹ и данные проведенного разработчиками опроса¹⁰. Для России значения показателей «Охват средним образованием» и «Охват высшим образованием» существенно превышают средний уровень, показатель охвата высшим образованием близок к максимальному и составляет 6,63 балла (максимальное значение = 7) и обеспечивает 19-е место в рейтинге стран мира по данному показателю. Достаточно высокими остаются значения показателей «Качество математического и технического образования» (4,31 балла и 59-я позиция в рейтинге) и «Доступность научно-исследовательских и образовательных услуг» (4,34 балла и 59-я позиция в рейтинге). В то же время низкая оценка качества российской образовательной системы в целом (3,47 балла, 84-е место в рейтинге), качество школ менеджмента (3,74 балла, 104-е место в рейтинге) и уровня подготовки кадров на рабочем месте (3,84 балла и 89-е место в рейтинге) создают существенный репутационный риск для страны.

Объективное отставание в рассматриваемых областях социальной сферы провоцирует развитие таких вызовов и угроз безопасности страны, как «утечка мозгов» среди наиболее квалифицированного населения, является причиной низкой квалификации управленческих кадров, что служит одной из причин низкой эффективности систем управления.

5. Рейтинг несостоятельности (слабости) государств¹¹

Два ведущих американских политологических института, общественная организация Американский фонд мира (The Fund for Peace) и влия-

⁹ UNESCO Institute for Statistics; <<http://www.uis.unesco.org/>> (The Global Competitiveness Index Historical Dataset © 2005-2014 World Economic Forum).

¹⁰ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2014-2015 <www.weforum.org/gcr>.

¹¹ См.: <<http://global.fundforpeace.org/index.php>>.

тельный американский журнал зарубежной политики “Foreign Policy” опубликовали рейтинг слабости государств мира 2015 г. (Fragile States Index 2015), который отражает способность (и неспособность) властей контролировать целостность своей территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Первые места в рейтинге заняли 16 самых неблагоприятных государств во главе с Южным Суданом. Значения индекса для данной группы представлены на рис. 4.

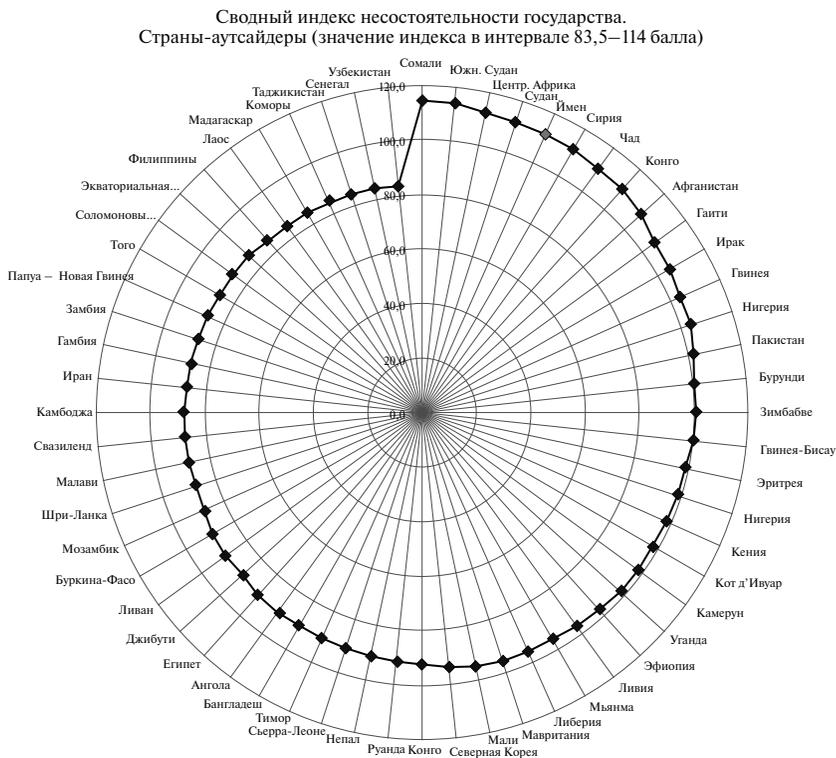

Рис. 3. Значения сводного индекса несостоятельности (слабости) государств. Группа аутсайдеров

Расчеты сводного индекса проводились на основе 12 факторов:
– демографические нагрузки (Demographic Pressures);

- беженцы и переселенцы (Refugees and IDPs);
- групповые недовольства (Group Grievance);
- «утечка мозгов» (Human Flight);
- неравномерность развития (Uneven Development);
- бедность и экономический упадок (Poverty and Economic Decline);
- легитимность государства (Legitimacy of the State);
- общественные услуги (Public Services);
- права человека (Human Rights);
- система безопасности (Security Apparatus);
- раскол элиты (Factionalized Elites);
- внешние интервенции (External Intervention).

Практически все перечисленные факторы характеризуют различные аспекты состояния социальной сферы в странах мира и представляются значимыми для выявления вызовов и угроз социально-экономическому развитию страны.

В зону несостоятельности попали страны ближайшего окружения России (Северная Корея, Таджикистан, Узбекистан, Иран, Ирак, Афганистан, Сирия). Критическое положение в социальной сфере в данных странах представляет собой потенциальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации и может рассматриваться как источник нестабильности в ближайшей перспективе.

Россия по результатам рейтинга, опубликованного в 2016 г., находилась на 65-м месте (в 2015 г. – на 45-м). Оценка уровня несостоятельности государства составила для России 81 балл, что соответствует группе стран с умеренным уровнем нестабильности. Общее распределение стран в соответствии с рейтингом несостоятельности государств представлено на рис. 4.

Значения сводного индекса несостоятельности государств и составляющих его оценок исследуемых факторов для Российской Федерации представлены в табл. 2.

Отрицательно сказались на позиции России в рассматриваемом рейтинге геополитические проблемы государства, обострение социально-экономических проблем, снижение уровня жизни населения. Кроме того, эксперты традиционно относят к негативным факторам политическую нестабильность на российском Северном Кавказе, неравномерность экономического развития страны, неэффективную работу государственных

структур, высокую степень криминализации населения, а также усиливающееся давление на гражданское общество. Для общей оценки состояния страны эксперты оценивают более 100 показателей. В течение года осуществляется анализ данных различных источников и проводится подсчет положительных и отрицательных оценок. Формирование итоговой оценки индексов осуществляется экспертами в баллах от 0 до 10 на основе анализа всей совокупности информации. Сводный индекс рассчитывается суммированием 12 составляющих индексов. Представление о значимости различных факторов в общей оценке России в данном рейтинге дает рис. 5. Оценка, равная или превышающая 9 баллов, была дана экспертами для факторов:

- групповые недовольства;
- права человека;
- система безопасности.

Оценка Российской Федерации (положение в рейтинге и высокие балльные значения перечисленных индексов) является индикатором негативных тенденций в социальной сфере – источников вызовов и угроз. Кроме того, подобная оценка представляет собой репутационный риск для страны, смягчение последствий которого в перспективном периоде требует принятия соответствующих мер.

Рис. 5. Значения показателей, учитываемых при расчете сводного индекса несостоятельности (слабости) государства (Россия)

Зону благополучия и стабильности государственных институтов формируют 15 стран во главе с Финляндией. В группе наиболее устойчивых стран – Норвегия, Новая Зеландия, Дания, Швейцария, Австралия, Ирландия, Швеция.

6. Рейтинг восприятия коррупции¹²

Для оценки восприятия коррупции неправительственная международная организация Transparency International ежегодно формирует сводный индекс (Corruption perceptions index), измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран.

Данный индекс рассчитывается на основе статистических данных и информации, полученной из экспертных источников, предоставленных международными организациями. Оценивается общая степень распространенности коррупции (частотность и/или объем взяток) в государственном и экономическом секторах. К экспертной оценке уровня восприятия коррупции привлекаются как эксперты – резиденты исследуемой страны, так и зарубежные специалисты. В качестве экспертов привлекаются предприниматели, аналитики по оценке коммерческих рисков и аналитики – специалисты по конкретным странам мира, сотрудники авторитетных международных организаций и общественных объединений.

Индекс 2015 г. охватывает 168 стран и основан на данных из источников за два последних года. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

Для Российской Федерации значение индекса составило – 29 баллов, что соответствует 119-й позиции в рейтинге стран мира по данному индексу. Позиции стран – членов БРИКС значительно выше: Китай (83), Индия (76), Бразилия (76), Южная Африка (61). Страны ОЭСР лидируют в данном рейтинге: наименее коррумпированными в 2015 г. признаны Дания, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария.

¹² См.: <<http://www.transparency.org/cpi2015/>>.

Высокий уровень восприятия коррупции в Российской Федерации свидетельствует о необходимости совершенствования государственного регулирования и контроля в сферах деятельности, подверженных коррупционным рискам. В противном случае данная ситуация может провоцировать политические риски и риски дестабилизации общества.

Учитывая значительный резонанс данной оценки не только в бизнес-сообществе и гражданском обществе Российской Федерации, но и в международных деловых кругах, данная оценка влечет за собой репутационные риски для Российской Федерации и служит индикатором зоны возникновения вызовов и угроз экономической безопасности страны.

7. Рейтинг состояния свободы

Рейтинг состояния свободы разрабатывается Международной правозащитной организацией Freedom House начиная с 1973 г. Состояние свобод в государстве оценивается по 100-балльной шкале (0–100 баллов), где 100 баллов – самый высокий показатель свободы, а 0 баллов – самый низкий. Методология рейтинга¹³ строится на опросах респондентов.

Состояние свобод в исследуемых странах оценивается по 7-балльной шкале (от 1 до 7 баллов), где 1 балл – самый высокий показатель, а 7 баллов – самый низкий. Государства, получившие в среднем от 1 до 2,5 балла, считаются «свободными», от 3 до 5 баллов – «частично свободными», от 5,5 до 7 баллов – «несвободными». В докладе также отдельно отмечены государства с демократической избирательной системой.

Оценка стране или территории присуждается от 0 до 4 баллов по каждой из 10 характеристик «политических прав» и 15 характеристик «гражданских свобод», которые формулируются в виде вопросов; оценка 0 представляет собой наименьшую степень свободы, 4 – наибольшую степень свободы.

Все государства условно разделены по принципу обеспечения политических и гражданских свобод на три группы: «свободные», «частично свободные», «несвободные». Подробное описание методики проведенного исследования и показателей, на которые обращают особое внимание эксперты Freedom House, представлены в итоговом отчете на сайте организации.

¹³ См.: <<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2016>>.

Главный вывод, к которому пришли эксперты Freedom House в отчете 2016 г.: уровень политических и гражданских свобод падает во всем мире десятый год подряд, причем это самый длительный период с момента публикации первого доклада. Авторы исследования отмечают, что в мире набирает популярность «современный формат авторитаризма», при котором некоторые государственные лидеры эффективно парализуют альтернативную гражданскую активность и политическую оппозицию без ее силового устранения, а также осуществляют авторитарное правление при сохранении видимости порядка и законности. Наряду с этим отмечаются тревожные тенденции расширения государственного надзора во многих сферах общественной и частной жизни.

Распределение стран по оценке степени свободы представлено на рис. 6.

Россия в данном рейтинге¹⁴ занимает 167-ю позицию из 195 стран мира и относится разработчиками рейтинга к 53 «несвободным» странам мира. Оценка «несвободная страна» устойчиво закрепилась за Россией начиная с 2005 г. Россия была включена в число анализируемых стран в 1991 г. Период 1991–2005 гг. отмечен для России оценкой «частично свободная».

Практика ранжирования стран мира с использованием единой методики, не учитывающей локальных особенностей государственного устройства, вызывает критику в научных кругах. Спорным представляется и содержание вопросов, на которые отвечают эксперты, в частности трактовка понятий «свободы», «честности» и «справедливости» зависит не только от компетентности эксперта, но и от его политических установок и системы ценностей, что может быть причиной необъективности в оценке ситуации. В целом субъективность экспертных оценок не отменяет их значимости. Особую ценность представляют архивные данные исследования, позволяющие проследить динамику оценок анализируемых факторов в течение длительного периода.

8. Индекс уровня образования

Индекс уровня образования в странах мира – один из ключевых показателей социального развития. Используется для расчета Индекса че-

¹⁴ См.: <<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2016>>.

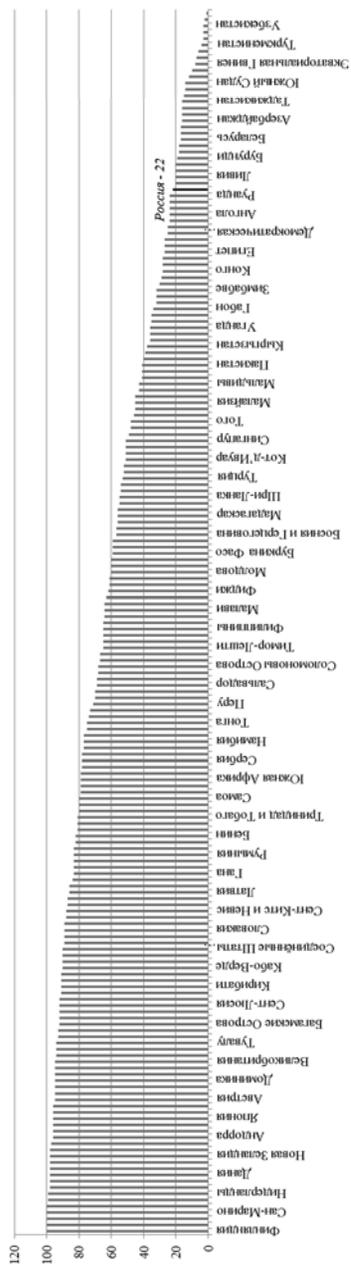

Рис. 6. Значения индекса «свободы» для стран мира в 2016 г.

ловеческого развития (Human Development Index) в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека.

Индекс измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования ее населения по двум основным показателям:

- грамотность взрослого населения (используется в расчете сводного индекса с коэффициентом 2/3);
- совокупная доля учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (используется в расчете сводного индекса с коэффициентом 1/3).

Первое место в рейтинге соответствует максимальному значению этого показателя.

Источником данных о грамотности населения являются официальные результаты национальных переписей населения, которые сравниваются с показателями, вычисляемыми Институтом статистики ЮНЕСКО. Для развитых стран, которые уже не включают вопрос о грамотности в анкеты переписи населения, принимается уровень грамотности, равный 99%.

Данный показатель, хотя и является достаточно универсальным, обладает рядом ограничений. В частности, он не отражает качества самого образования. Также он не показывает в полной мере разницу в доступности образования в силу различий в возрастных требованиях и в длительности обучения. Такие показатели, как средняя длительность обучения или ожидаемая продолжительность обучения, были бы более репрезентативными, однако соответствующие данные отсутствуют для большинства стран. Кроме того, показатель не учитывает студентов, обучающихся за рубежом, что может исказить данные по некоторым малым странам. Значения индекса уровня образования представлены на рис. 7.

Уровень расходов на образование в странах мира рассчитывается как общий объем государственных и частных расходов на образование в течение календарного года, включая государственные бюджеты всех уровней, частные фонды, внешние заимствования, гранты и пожертвования от международных учреждений и неправительственных организаций.

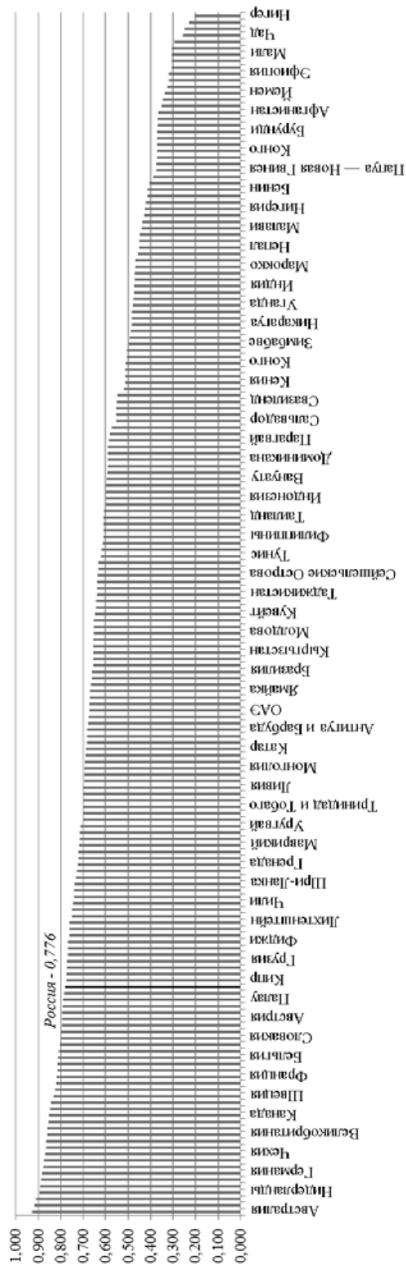

Рис. 7. Индекс уровня образования в странах мира. Расходы на образование

База данных Всемирного банка по состоянию на 1 августа 2016 г. включает индикаторы¹⁵:

– расходы на образование в процентах от общих государственных расходов (Expenditure on education as % of total government expenditure (%)) – 11,1%;

– государственные расходы на образование (Government expenditure in educational institutions as % of GDP (%)) – 4,1%.

Расходы на образование считаются одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом образованию граждан. Инвестиции в образование не только важный способ увеличения человеческого капитала страны и улучшения перспектив экономического развития, они имеют и собственную ценность, поскольку образование расширяет кругозор людей, обеспечивает им возможность самореализации, способствует их материальному благополучию и здоровому образу жизни. Вместе с тем этот показатель не учитывает, насколько равномерно или неравномерно распределяются расходы на образование по различным социальным группам внутри того или иного государства, не учитываются региональные диспропорции в распределении расходов, соотношение между государственными и частными расходами на образование и структуру этих расходов, а также связанные с этим факторы.

Существенным для проведения содержательного анализа вызовов и угроз устойчивому социально-экономическому развитию страны представляется исследование зависимости динамики рассматриваемого показателя и динамики показателя «утечки мозгов», определение корреляции между показателем расходов и индикатором уровня образования, измеряемого по совокупности показателей. Значения показателя «Расходы на образование в странах мира» представлены на рис. 8.

Несмотря на относительно низкий уровень расходов на образование (99-е место в рейтинге стран мира по данным Всемирного банка за 2015 г.) Россия по уровню образования занимает достаточно высокое (36-е) место. Отсутствие прямой зависимости между величиной расходов на образование и рассматриваемым показателем уровня образования подтверждается и выполненным расчетом коэффициента корреляции для рассматриваемых индексов. Корреляции индексов расходов на образование

¹⁵ См.: <<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=education-statistics---all-indicators>>.

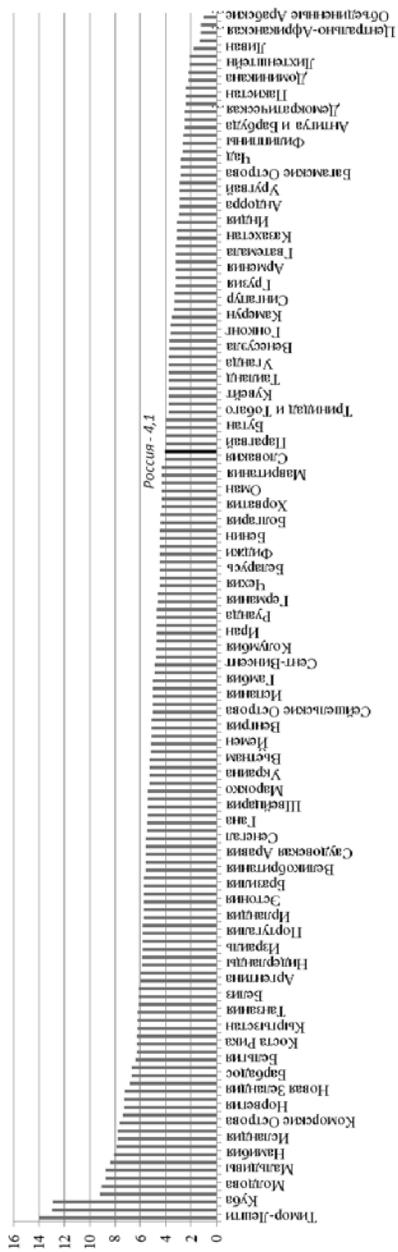

Рис. 8. Значения показателя «Расходы на образование в странах мира»

и уровня образования по всей рассматриваемой совокупности данных за 2015 г. составила 0,126222.

Образовательные стратегии различных стран мира существенно отличаются не только уровнем затрат, но и целевыми установками, выражающими государственные приоритеты в национальных системах образования. Увеличивающееся социальное разделение между теми, кто имеет возможность получить образование, и теми, кто такой возможности не имеет, и риски того, что последние исключены из социальных преимуществ «образовательного социального лифта», угрожают обществу в целом и представляет угрозу устойчивому социально-экономическому развитию страны.

Существенной проблемой для страны в целом становится дифференциация уровня профессиональных компетенций. В прошлом страны были преимущественно озабочены поднятием среднего уровня человеческого капитала, не обращая внимания на то, как высшее образование и профессиональные компетенции были распределены среди населения. Безусловно, повышение общего уровня образования и профессиональных навыков населения является необходимым для экономического роста и социального прогресса. Но поскольку население более развитых стран обладает более высоким уровнем образования и квалификаций, агрегированные показатели человеческого капитала (в основе которых – показатели грамотности взрослого населения и общей доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование) уже не в состоянии объяснять различия в экономической результативности между странами. Анализ данных международного опроса, проведенный в более чем 40 странах в рамках Программы международной оценки компетенции взрослых (PIAAC), проводимой ОЭСР¹⁶, показывает, что в том случае, когда люди всех уровней квалификации получают преимущества от расширения доступа к образованию, имеет место экономический рост страны в целом и социальная интеграция населения.

Страны с небольшой долей низкоквалифицированного взрослого населения и большой долей высококвалифицированных специалистов, страны с высокой степенью включенности граждан в получение профессио-

¹⁶ Данный опрос измеряет основные когнитивные и профессиональные навыки, необходимые отдельным лицам для участия в жизни общества и успешности экономики их стран. Данные этого обследования помогут странам лучше понять, как системы образования и обучения могут развивать эти навыки. Педагоги, политики и экономисты будут использовать эту информацию, чтобы развивать экономическое образование и социальную политику, направленную на продолжение повышения квалификации взрослого населения стран мира.

нальных навыков отличаются более развитой экономикой (более высокими показателями ВВП на душу населения) и социальным равенством (низким коэффициентом Джини) по сравнению со странами с аналогичным средним уровнем способностей населения (уровнем образования), но с большими различиями в профессиональных компетенциях среди населения¹⁷ (Ван Дамм, 2014).

9. Индекс эффективности системы здравоохранения

Индекс эффективности системы здравоохранения разрабатывается агентством «Блумберг». Россия была включена в список впервые в 2014 г. и набрала только 22,5 балла (последнее (51-е) место). В предыдущих исследованиях Россия не была представлена по причине того, что средняя продолжительность жизни населения страны на тот момент составляла менее 70 лет. В 2014 г. средняя продолжительность жизни граждан России составила 70,5 лет, стоимость медицинских услуг на душу населения – 887 долл. США, доля расходов на здравоохранение – 6,3% ВВП.

При составлении рейтинга в 2015 г. агентство «Блумберг»¹⁸ провело сравнение показателей эффективности систем здравоохранения 55 стран и регионов по трем параметрам: ожидаемая продолжительность жизни (life expectancy) – весовой коэффициент – 60%; относительные расходы на здравоохранение (relative health expenditure) – весовой коэффициент – 30% и абсолютные расходы на здравоохранение (absolute health expenditure) – весовой коэффициент – 10%. Оценку эффективности эксперты выставляли по сумме показателей (была предложена балльная шкала 0–100).

В исследование были включены страны и регионы с населением не менее 5 млн человек, ВВП на душу населения не менее 5 тыс. долл. США и продолжительностью жизни не менее 70 лет. По данным исследования, ожидаемая продолжительность жизни в России составляет 71,07 лет, расходы на здравоохранение 6,55% ВВП, или 957 долл. США на душу населения. Значения показателя продолжительности жизни населения стран мира представлены на рис. 9.

¹⁷ См.: <<http://www.oecd.org/skills/piaac/Key%20facts%20about%20the%20Survey%20of%20Adult%20Skills.pdf>>.

¹⁸ См.: <<http://www.bloombergbriefs.com/content/uploads/sites/2/2015/11/health-care.pdf>>.

По продолжительности жизни Россия занимает 52-ю позицию из 55 стран, незначительно опережая Казахстан, Азербайджан и Алжир. Этот показатель – определяющий в оценке эффективности системы здравоохранения стран мира, и хотя в России в последние годы достигнут определенный прогресс в увеличении продолжительности жизни населения, значения данного показателя находятся в зоне риска.

Общая оценка эффективности системы здравоохранения в России, по оценке агентства «Блумберг», еще более неутешительна: индекс эффективности здравоохранения – 29,6, что соответствует 54-й позиции из 55 исследованных стран мира. Замыкает список Бразилия. Значения индекса эффективности системы здравоохранения стран мира в 2016 г. представлены на рис. 10.

Главным вызовом новейшего времени для российской системы здравоохранения выступает необходимость решения масштабных задач снижения уровня смертности и повышения зарплаты медицинских работников при сокращении размеров государственного финансирования¹⁹.

Уровень развития системы здравоохранения в значительной мере определяет общее состояние социальной сферы и возможность возникновения новых вызовов и угроз безопасности страны.

Неудовлетворительное состояние здравоохранения не только провоцирует вызовы и угрозы в демографической сфере, но и может спровоцировать в ближайшем будущем проблемы обеспеченности страны трудовыми ресурсами. Кроме того, актуализируются проблемы, связанные с угрозой биотерроризма.

В последнее время стремительно возрастает интерес к системам, обеспечивающим раннее выявление вспышек инфекционных заболеваний и массовых отравлений в связи с этой угрозой. Активно разрабатывается теория синдромального мониторинга, основанная на том, что во время биологической атаки или вспышки заболевания спрос на определенные лекарственные препараты и поток жалоб на определенные симптомы резко увеличиваются за несколько дней до постановки окончательного диагноза.

¹⁹ *Шишкин С.В., Шейман И.М., Абдин А.А., Боярский С.Г., Сажина С.В.* Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы: доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

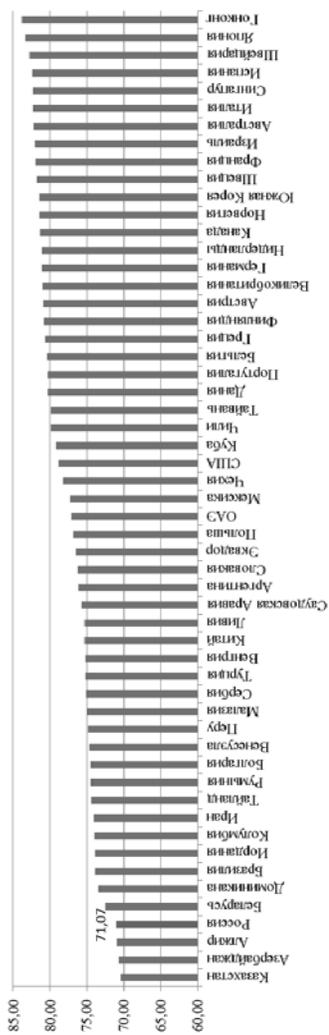

Рис. 9. Продолжительность жизни населения стран мира в 2015 г.

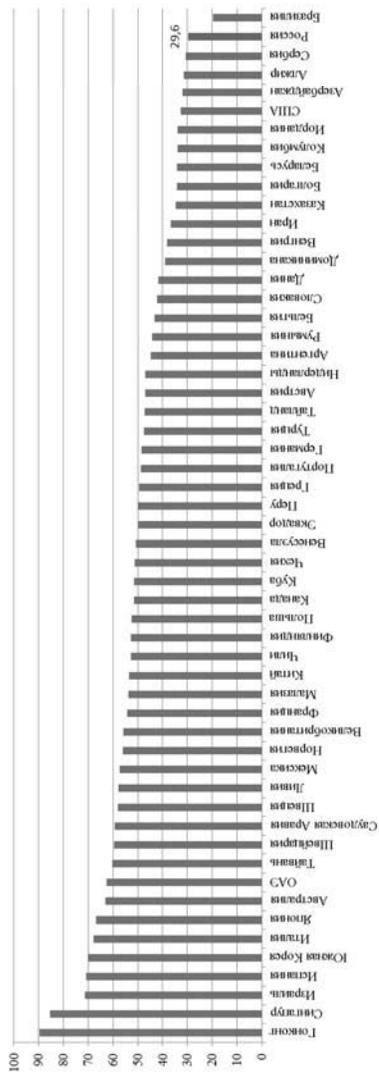

Рис. 10. Значения индекса эффективности системы здравоохранения в 2016 г.

10. Макроэкономические показатели. Коэффициент Джини. Коэффициент фондов

Несмотря на усиливающуюся волну критики использования показателя ВВП для оценки социально-экономического развития государств, данный показатель остается в числе основных при сравнении благосостояния и устойчивости развития стран мира и является одним из наиболее применяемых при построении рейтингов не только по уровню развития экономической, но и социальной сферы развития общества.

В данном исследовании были использованы данные Всемирного банка²⁰ (World Date Bank. World Development Indicator), см. табл. 3.

Таблица 3. ВВП на душу населения в странах БРИКС в 2000–2015 гг., долл. США

Год	РФ	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
2000	1771,587	3728,508	452,414	954,552	3099,1316
2001	2100,362	3135,155	460,826	1047,478	2705,780
2002	2375,059	2805,717	480,621	1141,758	2540,9712
2003	2975,133	3040,506	557,897	1280,603	3807,116
2004	4102,372	3596,225	640,601	1498,174	4901,1213
2005	5323,474	4730,653	729,001	1740,097	5453,193
2006	6920,194	5808,341	816,734	2082,183	5668,387
2007	9101,257	7246,87	1050,025	2673,294	6161,218
2008	11635,270	8706,819	1022,578	3441,221	5817,278
2009	8562,814	8474,881	1124,519	3800,475	5916,254
2010	10675,000	11121,420	1387,88	4514,941	7392,869
2011	14212,080	13039,120	1455,667	5574,187	8081,417
2012	15154,470	12157,310	1444,267	6264,644	7590,028
2013	15543,700	12071,780	1456,202	6991,854	6881,795
2014	13902,140	11728,800	1576,818	7587,290	6472,101
2015	9057,113	8538,590	1581,589	7924,654	5691,687

²⁰См.: <<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>>.

Динамика изменения данного показателя, представленная на рис. 11, наглядно демонстрирует замедление экономического роста в большинстве стран БРИКС. Максимальное снижение наблюдается в Российской Федерации и Бразилии. Индия сохраняет свои позиции практически без изменений, и только Китай продолжает устойчивый рост, хотя имеет место снижение темпов роста. Учитывая тенденции глобализации развития мировой экономики, тесные взаимосвязи российской экономики и экономики стран – членов БРИКС, и прежде всего Китая, замедление темпов роста ВВП в этих странах следует рассматривать как источник потенциальных угроз стабильности социально-экономического развития России. Исследование последствий кризисных явлений в экономике, степени их влияния на обеспечение социальной сферы, основных тенденций и динамики изменения ключевых показателей рассматривается в качестве необходимого условия прогнозирования вызовов и угроз в социальной сфере страны.

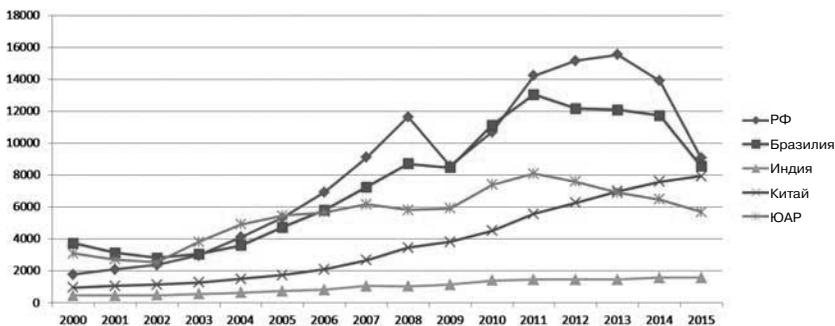

Рис. 11. Изменения ВВП на душу населения в странах – членах БРИКС

Замедление темпов роста объемов ВВП – основной вызов в сфере здравоохранения, образования и социальной поддержки населения Российской Федерации, основным источником финансирования которых является федеральный и региональный бюджет.

Сравнение ВВП на душу населения в Российской Федерации и в странах – членах ОЭСР дает представление о степени отставания российской экономики. Значения показателя ВВП на душу населения в 2014 и 2015 гг. представлены на рис. 12.

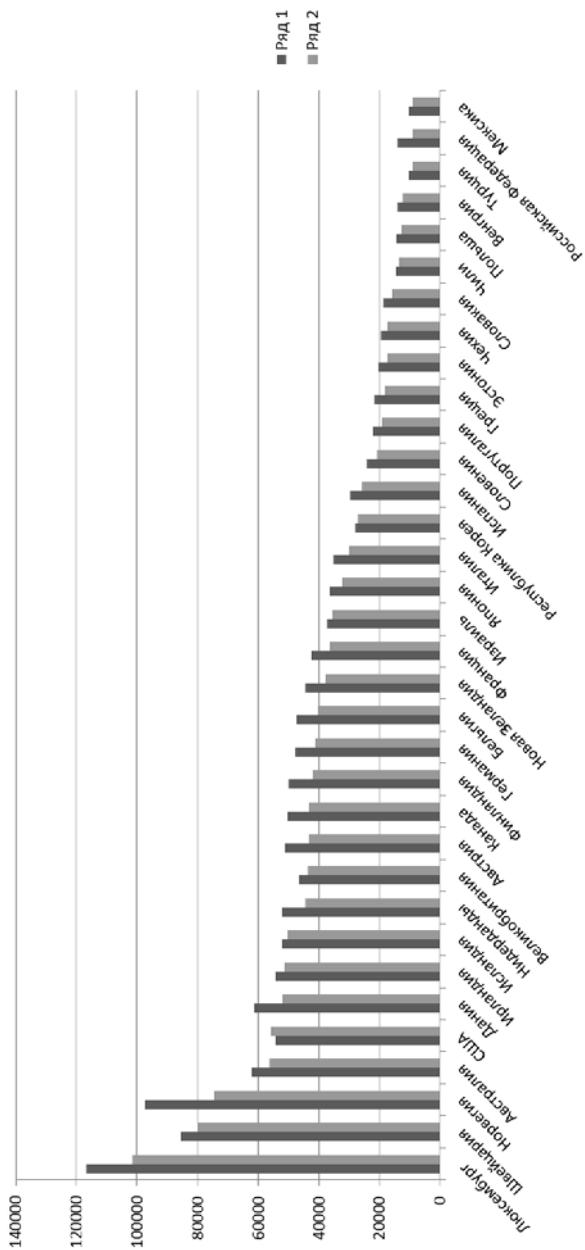

Рис. 12. ВВП на душу населения в 2014 г. (ряд 1) и в 2015 г. (ряд 2) в странах – членах ОЭСР

Из стран ОЭСР только Мексика отличается более низким значением ВВП на душу населения в 2014 и 2015 гг. Лидирующие по данному показателю Люксембург, Швейцария и Норвегия опережают Российскую Федерацию почти в 10 раз. Столь существенная разница в уровне благосостояния России и европейских стран представляет собой источник постоянной угрозы безопасности страны, связанной с привлекательностью уровня жизни стран Европы для интеллектуальной элиты, провоцирует вывоз капитала, снижает инвестиционную привлекательность Российской Федерации (табл. 4).

Таблица 4. ВВП²¹ на душу населения в странах ОЭСР, долл. США

Страна	2014 г.	2015 г.	Процент снижения ВВП в 2015 г. к 2014 г.
США	54398,46	55836,79	-2,64
Республика Корея	27989,35	27221,52	2,74
Исландия	52036,73	50173,34	3,58
Израиль	37206,18	35329,51	5,04
Великобритания	46278,52	43734,00	5,50
Ирландия	54321,29	51289,73	5,58
Швейцария	85610,84	80214,73	6,30
Чили	14566,15	13383,88	8,12
Австралия	61995,83	56327,72	9,14
Япония	36152,69	32477,22	10,17
Турция	10303,90	9130,03	11,39
Чехия	19502,42	17231,28	11,65
Венгрия	14021,90	12259,12	12,57
Польша	14337,21	12494,47	12,85
Мексика	10350,81	9009,26	12,96
Люксембург	116612,88	101449,97	13,00
Испания	29718,50	25831,58	13,08
Португалия	22124,37	19222,94	13,11
Словения	24001,88	20713,07	13,70

²¹ ВВП на душу населения делится на среднегодовую численность населения. ВВП представляет собой сумму добавленной стоимости всех производителей-резидентов в экономике плюс любые налоги на продукцию за вычетом любых субсидий, не включенных в стоимость продукции валовой добавленной стоимости. Он рассчитывается без учета амортизации произведенных активов или истощения и деградации природных ресурсов. Данные приведены в текущих долларах США (номинальное значение).

Страна	2014 г.	2015 г.	Процент снижения ВВП в 2015 г. к 2014 г.
Германия	47767,00	41219,05	13,71
Словакия	18501,43	15962,57	13,72
Канада	50185,48	43248,53	13,82
Эстония	20147,78	17295,36	14,16
Нидерланды	52138,68	44433,41	14,78
Франция	42546,84	36248,18	14,80
Новая Зеландия	44380,43	37807,97	14,81
Бельгия	47299,86	40231,28	14,94
Австрия	51148,36	43438,86	15,07
Италия	35179,65	29847,05	15,16
Дания	61330,91	52002,15	15,21
Финляндия	49864,58	41920,80	15,93
Греция	21627,35	18035,55	16,61
Норвегия	97429,71	74734,56	23,29
Россия	13902,14	9057,11	34,85
США	54398,46	55836,79	-2,64

Существенными для характеристики сложившейся ситуации являются не абсолютные значения ВВП на душу населения, а падение величины по отношению к предыдущему году. Только одна из стран ОЭСР – США – сумела увеличить номинальные значения ВВП по отношению к предыдущему году, максимальное падение по сравниваемой совокупности данных – в Российской Федерации (34,85)%. Снижение значений номинального ВВП на душу населения в странах ОЭСР и Российской Федерации показано на рис. 13.

Индекс Джини является наиболее информативным показателем, характеризующим социальное неравенство.

Индекс Джини измеряет степень, в которой распределение доходов (или, в некоторых случаях, потребительские расходы) среди физических лиц или домашних хозяйств в экономике отклоняется от равномерного распределения. Индекс Джини 0% соответствует идеальному равенству, в то время как индекс 100% соответствует абсолютному неравенству.

Этот индекс наиболее точно показывает, насколько равномерно распределяются доходы между гражданами страны.

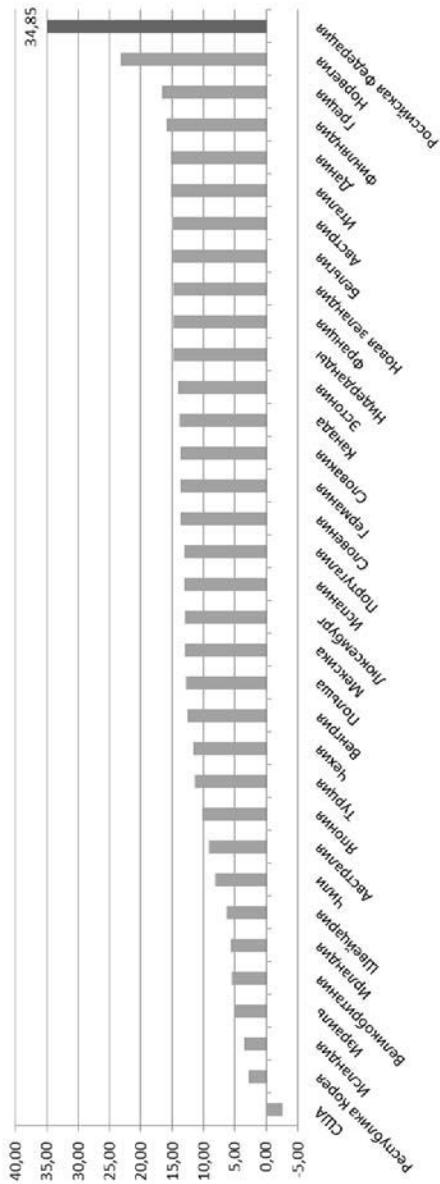

Рис. 13. Снижение номинального ВВП на душу населения в странах ОЭСР и в России в 2015 г., % к 2014 г.

На рис. 14, на основе данных Всемирного банка (по состоянию на 1 июля 2016 г.), представлены значения индекса Джини²² для стран – членов ОЭСР. Для большинства стран индекс Джини рассчитан по данным за 2012 г. Звездочкой отмечены страны, для которых индекс рассчитан по данным за 2010 г. Для США индекс Джини рассчитан по данным за 2013 г.

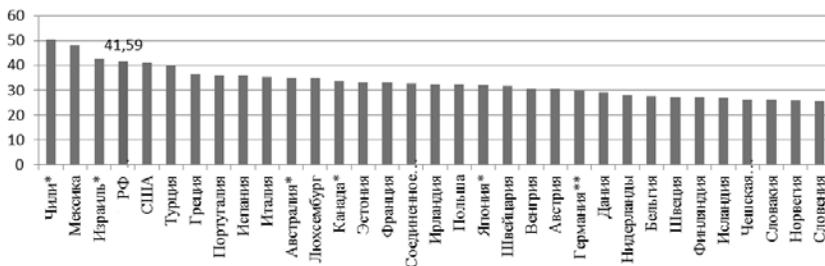

Рис. 14. Значения индекса Джини для стран – членов ОЭСР

Российская Федерация отличается сравнительно высокой степенью неравенства доходов населения, более высокие значения для рассматриваемой совокупности стран индекс Джини принимает только для стран Южной Америки (Чили и Мексики) и Израиля. Практически совпадает с российским индексом величина индекса для США и Турции.

Среди стран – членов БРИКС значение индекса Джини максимально для ЮАР – 60,2% и минимально для Индии – 33,9. Значения индекса для Китая и Российской Федерации практически совпадают. Значения индекса Джини для стран – членов БРИКС представлены на рис. 15.

Для проведения дальнейших аналитических сравнений значение индекса Джини по данным Всемирного банка было сопоставлено с данными Росстата Российской Федерации.

Значения индекса Джини для Российской Федерации по данным Росстата²³ приведены в табл. 5. Методический подход к расчету индекса Джини соответствует подходу, используемому при формировании индикаторов Всемирного банка²⁴. Незначительное расхождение в значениях

²² World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files.

²³ См.: <http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-21.htm>.

²⁴ Методика расчета показателей распределения и дифференциации по уровню доходов населения. Росстат РФ. См.: <http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000150r.htm>.

индекса Джини по данным Росстата и по данным Всемирного банка объясняется числом рассматриваемых квантилей населения, по которым вычисляется их суммарный доход. Динамика коэффициента дифференциации доходов (коэффициента фондов) и коэффициента Джини за 1990–2012 гг. представлена в табл. 5.

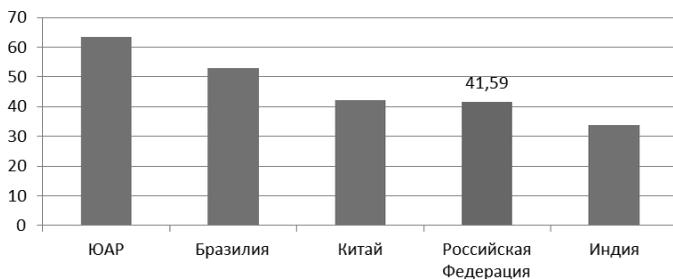

Рис. 15. Значения Индекса Джини для стран – членов БРИКС

Таблица 5. Динамика коэффициента дифференциации доходов (коэффициента фондов) и коэффициента Джини за 1990–2012 гг.

	1990	2000	2005	2010	2011	2012
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20%-м группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	9,8	5,9	5,4	5,2	5,2	5,2
вторая	14,9	10,4	10,1	9,8	9,9	9,8
третья	18,8	15,1	15,1	14,8	14,9	14,9
четвертая	23,8	21,9	22,7	22,5	22,6	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	32,7	46,7	46,7	47,7	47,4	47,6
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разгах	–	13,9	15,2	16,6	16,2	16,4
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	–	0,395	0,409	0,421	0,417	0,420

Высокая степень дифференциации доходов негативно влияет на экономический рост страны, провоцирует протестную активность и вызывает социальную напряженность.

Заключительные положения

1. Результаты международных сравнений, рейтинги и показатели служат важным источником информации для анализа и оценок уровня развития социальной сферы Российской Федерации и могут быть использованы в качестве значимого фактора при формировании приоритетов социального развития страны.

2. Использование результатов рейтинговых исследований различных аспектов социальной сферы Российской Федерации при формировании целевых ориентиров социально-экономического развития требуют критической оценки используемой информации с точки зрения ее актуальности и объективности. Необходимо учитывать факты использования зарубежными организациями данных со значительным лагом во времени (статистической информация двухлетней давности), а также субъективность экспертных оценок, учитываемых при построении интегральных индексов уровня развития социальной сферы.

3. Оценка социальной сферы Российской Федерации в зарубежных источниках, как правило, исключает региональную дифференциацию показателей, которые для Российской Федерации могут отличаться в несколько раз, что требует дополнительных аналитических исследований при разработке целевых ориентиров регионального социально-экономического развития.

4. В оценках наиболее значимых отраслей социальной сферы развитых стран – здравоохранения и образования – в последние годы доминируют качественные критерии и экспертные оценки. Учитываются не только продолжительность жизни и уровень грамотности населения, но и состояние здоровья нации, а также качество образования: продолжительность обучения, востребованность специалистов на рынке труда. Значительное внимание в оценках зарубежных специалистов уделяется уровню удовлетворенности населения развитых стран системами здравоохранения и образования, определяемому на основе социальных опросов различных групп населения. Данные особенности формирования оценок состояния отраслей социальной сферы могут быть использованы в российской системе стратегического планирования при формировании целевых индикаторов стратегий и государственных программ по направлению «новое качество жизни».

5. Негативные оценки уровня развития социальной сферы Российской Федерации в сравнении с развитыми странами (группы ОЭСР, БРИКС) отражают социальные риски современного этапа социально-экономического развития нашей страны и требуют принятия стратегических решений в области развития отраслей социальной сферы и формирования человеческого капитала.

Препринт WP8/2017/01
Серия WP8
Государственное и муниципальное управление

Клименко Андрей Витальевич, Королев Владимир Александрович,
Двинских Дарья Юрьевна, Рычкова Наталья Анатольевна,
Сластикова Ирина Юрьевна

Актуальные оценки состояния социальной сферы Российской Федерации в зарубежных источниках

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Тираж 58 экз. Уч.-изд. л. 2,7
Усл. печ. л. 2,6. Заказ № . Изд. № 1995

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»